

Vestnik drevney istorii
79/4 (2019), 1069–1080
© The Author(s) 2019

Вестник древней истории
79/4 (2019), 1069–1080
© Автор(ы) 2019

DOI: 10.31857/S032103910005051-9

ΕΚ ΤΩΝ ΑΓΑΘΑΡΧΙΔΟΥ
ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΕΡΥΘΡΑΣ ΘΑΛΑΣΣΗΣ ΕΚΛΟΓΑΙ
ΑΓΑΦΑΡΧΙΔ ΚΝΙДСΚΙΥ
ΟΒ ΕΡΙΤΡΕΥΣΚΟΜ ΜΟΡΕ

Вступительная статья, перевод и комментарии М. Д. Бухарина

53 Phot Müller = 53 Henry = 54a Burstein

53a. [Агафархид говорит,] что после упомянутых [народов], на большом от них расстоянии занимаемая регион, [простирающийся] далеко на запад, обитают живущие охотой на слонов. Они наблюдают за путями [перемещения] животных с дерева, на котором сидят. Они хватают руками за хвост, ногами же забираются по левому бедру¹; затем

53 Diod Müller = 54b Burstein

53b. (Diod. III. 26. 1–4). Части этой страны, далеко отстоящие на запад, занимают эфиопы² — слоноворцы-охотники. Они населяют лесистые места с густо растущими деревьями и наблюдают за путями входа слонов и их разветвлениями³, устраивая пункты наблюдения на самых высоких деревьях. Они не набрасываются на тех из

Mikhail D. Bukharin,

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

E-mail: michabucha@gmail.com

М.Д. Бухарин,

д.и.н., акад. РАН,
г.н.с. Института всеобщей истории
РАН, Москва, Россия

Продолжение. Начало см. ВДИ. 2018. 78/2. С. 462–490; 2019. 79/3. С. 823–842.

¹ Это уточнение важно, так как правой рукой охотники на слонов наносят удары по правой ноге, как описано ниже, что можно сделать только с левой ноги слона, если действовать правой рукой.

² Фразу «Ταύτης δὲ τῆς χώρας εἰς τὰ πρὸς δυσμὰς μέρη πολὺ διεσπῆκότες Αἰθίοπες ὑπάρχουσιν...» Ч. Олдфазер переводит следующим образом: “Far distant from this country towards the parts to the west are Ethiopians...” (Diodorus of Sicily. In twelve volumes. Vol. II. Books II, 35 – IV, 58. Ed. by Ch. H. Oldfather, Ch. L. Sherman. Cambridge (Mass.)—London, 1967. P. 155). Приблизительно так же переводит и С. Берстейн: “At a considerable distance to the west of this country...” (Burstein S. M. Agatharchides of Knides. On the Erythraean Sea. London, 1989. P. 95–96). Перевод Берстейна представляется не вполне точным: неясно, к чему относится “parts” — части чего имеются в виду. Очевидно, что в оригинальной фразе оборот ταύτης δὲ τῆς χώρας относится к μέρη, и на запад тянутся не эфиопы, а части страны. В переводе Берстейна «части» исчезли вовсе.

³ Оборот ἐκτροπῇ трактуется переводчиками по-разному: “favourite resort” (Diodorus of Sicily. P. 155), “separate path” (Burstein. Op. cit. P. 96).

сильными ударами топором, который у них наготове, бьют по подколенному сухожилию на правой ноге. Итак, одной рукой усердно наносят удары, другой же держатся за хвост, словно наградой за победу в этом состязании определена их жизнь: нужно или убить, или погибнуть, так как иного выхода из этой ситуации нет. Когда же животное упадет от ударов и кровопролития, охотники сообща наваливаются на жертву и, пока животное живо, срезают мясо сзади и устраивают пир; измученное же животное таким вот образом погибает.

них, которые пасутся стадом, так как нет никакой надежды на победу, нападают же на бродящих поодиночке, демонстрируя удивительную отвагу. Когда слону доведется пройти мимо дерева, на котором спрятался наблюдатель, то в момент, когда он проходит это место, тот хватается руками за хвост, ногами же упирается в левое бедро; на плечах у него висит топор, легкий, чтобы наносить удары одной рукой, и чрезвычайно острый; взяв его в правую руку, он перебивает подколенное сухожилие на правой ноге, нанося сильные удары, левой рукой удерживая свое тело. Они демонстрируют поразительную ловкость в этом деле, как если бы каждый из них участвовал в соревновании на приз собственной жизни: ему остается или покорить животное, или умереть, в этой ситуации нет другого исхода. Когда же сухожилия перебиты, животное иногда из-за неподвижности не может повернуться и падает навзничь на месте падения и убивает эфиопа, иногда же размазывает человека о камень или дерево: [слон] давит весом, пока (его) не убьет. Некоторые же из слонов при сильной боли совсем не думают о защите от напавшего: они бросаются в бегство через равнину, пока напавший постоянными ударами топора по одному и тому же месту не перебьет сухожилие и не обездвижит животное. Когда же животное упадет, они сбегаются все вместе и с еще живого срезают мясо с задних частей и устраивают пир.

53c. (Strabo. XVI. 4. 10 = 54c Burstein). Выше лежат город Дараба и место охоты на слонов под названием «У колодца». Здесь живут элфантафаги, которые охотятся на слонов следующим образом. Завидев с деревьев пробирающееся сквозь лесную чащу стадо, они не нападают, а, незаметно приблизившись сзади, перерезают жилы у заблудившихся животных⁴.

53d. (Plin. NH. VIII. 26). Троглодиты — племя, живущее в пограничных с Эфиопией областях и питающееся исключительно добытым на охоте слоновьим мясом, — залегают на растущие поблизости от слоновьей тропы деревья и оттуда, высмотрев последнего в колонне слона, прыгивают ему на заднюю часть спины; левой рукой охотник хватается за хвост, а ногами упирается в левое бедро животного. Повиснув таким образом, правой рукой при помощи обоюдоострого топора он подрезает сухожилия на одной ноге слона и, когда из-за раненой голени бег животного замедляется, рассекает сухожилие на другой ноге; проделывает он все это очень быстро и ловко⁵.

54 Müller = 54 Woelk = 54 Henry = 55a Burstein

54a. Таковы охотящиеся с крайним риском на слонов; другие же охотятся на них следующим образом. Три человека с луками и множеством стрел, смазанных змеиным ядом,

⁴ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. География. Пер., статья и коммент. Г.А. Стратановского. М., 1994. С. 714.

⁵ Перевод цит. по: *Плиний Старший*. Естественная история. Книга VIII. Пер. с латин. языка и коммент. И.Ю. Шабаги. *Труды кафедры древних языков*. Вып. III. М., 2012. С.194.

прячутся в лесу вдоль звериных троп. Когда животное приближается, один охотник удерживает лук, наступив на него ногой, двое других, натянув стрелу из всех сил, выпускают стрелу, метаясь только в середину бока, чтобы стрела прошла внутрь тела, проломила и повредила внутренние органы; тогда пронзенное и терзаемое муками огромное животное обессиливает и падает.

54b. (Strabo. XVI. 4. 10 = 55b Burstein). Некоторые охотники тем не менее поражают слонов стрелами, отравленными ядом змеиной желчи. Стреляют из лука три человека: двое держат лук, выступив вперед, а один натягивает тетиву⁶.

54c. (Plin. NH. VIII. 26). Другие [племена] пользуются более безопасным, но менее надежным способом: они всаживают достаточно глубоко в землю огромные выпрямленные луки, которые удерживаются в этом положении самыми сильными юношами, в то время как остальные совместными усилиями стараются натянуть тетиву, выпуская в проходящих мимо слонов не стрелы, а охотничьи копья; затем охотники идут по кровавым следам⁷.

55 Phot Müller = 55 Henry = 56a Burstein

55a. Есть и третий вид элѐфантофагов, которые, когда слоны, наевшись, начинают обращаться ко сну — а спят они, не ложась на землю, а опираясь на самые крепкие и большие деревья, так что две ноги, ближние к хоботу, слегка опираются о землю, а бок, принимающий на себя вес всего тела, опирается на ствол дерева; и, таким образом, они не засыпают полностью, [сон] слегка касается их, так как глубокий сон производит в них сильное беспокойство: упавшего тотчас ожидает гибель из-за природной неспособности подняться — итак, те, кто живет этой охотой, обходят леса и отмечают ночевки животных, подпиливают дерево сзади, но чтобы оно не наклонилось полностью, и не оставалось слишком сильным и прочным, а оставалось бы стоящим «на волоске». Животное же, после еды оперевшись на привычное место ночлега, неожиданно падает, так как дерево трещит, и представляет собой готовый обед для охотников; срезав мясо с задних частей и обескровив животное, уже мертвое, каждый использует (оставшиеся) части на свои нужды.

55 Diod Müller = 56b Burstein

55b. (Diod. III. 27. 1–4). Некоторые же из живущих рядом охотятся на слонов без риска, побеждая силу ловкостью. Обычно это животное, наевшись досыта, клонится ко сну; по сравнению с другими четвероногими оно делает это иначе. Ибо оно не может опустить на землю все тело на колени, но опирается на дерево и отдыхает во сне. Из-за того что животное часто опирается на дерево, оно становится надломленным и покрывается грязью; для них же⁸ место вокруг него являет следы и знаки, по которым эфиопы, ищущие их, опознают места ночевки слонов. Когда же они обнаружат такое дерево, подпиливают его у земли, с тем чтобы для падения потребовался лишь небольшой наклон; затем они прячут следы собственного присутствия, быстро удаляются до того, как животное придет. Вечером же, наевшись досыта, слон приходит на привычное место ночевки; оперевшись всем весом о дерево, он немедленно падает вместе с деревом, упав же, остается лежащим навзничь всю ночь, так как природа его тела не приспособлена для того, чтобы встать. Эфиопы же, подпилившие дерево, приходят днем, без опаски убивают животное, ставят в этом месте палатки и остаются (там), пока не съедят упавшее [животное].

55c. (Strabo. XVI. 4. 10 = 56c Burstein). Другие, заметив деревья, к которым слоны обычно приходят на отдых, подходят к ним с другой стороны и снизу подрубают стволы. Затем, когда животное подходит к дереву и прислоняется к нему, дерево падает, а вместе

⁶ Перевод цит. по: *Страбон*. С. 714.

⁷ Перевод цит. по: *Плиний Старший*. С. 194.

⁸ Имеются в виду охотники.

с ним и слон. Так как животное не может подняться, потому что кости ног у него сплошные и не сгибаются, то охотники соскакивают с деревьев и рассекают слона на куски⁹.

55d. (Solin. XX. 7). На находящемся в Германии острове Гангавии водится животное вроде лося, только ноги у него негнушиеся, как у слона. Поэтому этот зверь спит не ложась, а прислонясь к дереву. Охотник подрубает дерево так, что оно едва держится, и, когда животное на него обопрется, дерево падает¹⁰.

56 Müller = 56 Woelk = 56 Henry = 57 Burstein

56. [Агафрхид говорит], что Птолемей, царь Египта, удерживал этих охотников от убийства этих слонов, уговаривая, чтобы они достались ему живыми, обещая им много удивительного, но не только не уговорил, но и услышал в ответ, что, по их словам, на все его царство не променяют свою нынешнюю жизнь.

57 Phot Müller = 57 Henry = 58a Burstein

57a. [Агафрхид говорит], что к западу от этих охотников-эфиопов, которых кочевники обычно зовут нечистыми, обитает часть эфиопов, которых зовут плосконосыми, к югу же — небольшой народ, так называемые страуседы, которые охотятся на них мастерством, хитростью и дубинами и тем и живут: они поедают мясо; для одежды и подстилок используют их шкуры. Когда плосконосые нападают на них, они в качестве оружия используют большие и острые антилопы рога; земля в изобилии производит этих животных.

57 Diod Müller = 58b Burstein

57b. (Diod. III. 28. 1—6). Области к западу от этих родов населяют эфиопы, прозываемые плосконосыми, те, что клонятся к югу — род, называемый страуседами. Водится у них вид птицы, имеющей смешанную природу с земным животным, по этой причине сложено и наименование. Размером она не уступает самому крупному оленю; у него длинная шея, а округлые бока природа покрыла перьями. Голова же у нее слабая и маленькая, а бедра и ноги — в высшей степени сильные, с раздвоенной стопой. Летать по воздуху она не может из-за веса, бегаёт же быстрее всех, едва касаясь земли кончиками ног; особенно когда при дуновении ветра поднимает крылья, несется подобно кораблю под парусом; от преследователей защищается камнями размером с ладонь, отбрасываемыми ногами. Когда же ее преследуют в тихую погоду, она не может пользоваться природными преимуществами, так как крылья ее быстро складываются; ее с легкостью нагоняют и захватывают. Так как эти животные водятся по стране во множествах непередаваемых, варвары разрабатывают различные механизмы для охоты на них. Так как поймать их легко, они используют их мясо в пищу, а шкуры — в качестве одежды и подстилок. Когда на них нападают эфиопы, называемые плосконосыми, они вступают в борьбу с нападающими, используя защитное оружие в виде антилопих рогов: они большие и острые и приносят им большую пользу, встречаясь в изобилии в стране благодаря множеству этих животных.

⁹ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С.714.

¹⁰ Перевод цит. по: *Гай Юлий Солин*. Собрание достопамятных сведений (выдержки). Пер. и коммент. И.И. Маханькова. В кн.: *Знание за пределами науки*. М., 1996. С. 198—229.

57с. (Strabo. XVI. 4. 11 = Burstein 57с). Над этими [элефантофагами] обитает небольшое племя струтофагов. В стране струтофагов водятся птицы величиной с оленя, которые не могут летать, но бегают быстро, подобно жирафам. Они охотятся на них или с луками, или же покрывшись шкурами страусов: прячут правую руку в шейную часть шкуры и производят движение, похожее на повороты шеи птиц; левой рукой охотники бросают перед собой зерна из сумки, привешенной на боку; этими зернами они приманивают птиц и сгоняют в овраги, где стоящие наготове с дубинами люди убивают их. Шкуры эти служат для одежды и для подстилки. С этими струтофагами ведут войну эфиопы, называемые симами, оружием которых служат рога антилоп¹¹.

58 Phot Müller = 58 Henry = 59a Burstein

58a. На небольшом расстоянии от упомянутых [племен] живут акридофаги — народ самый малочисленный по сравнению с остальными, худые на вид и очень черные. С наступлением весеннего равноденствия, когда у них дуют сильнейшие южные и западные ветры, вместе с ветрами из неизвестной страны налетает непередаваемое количество саранчи. Напором полета они лишь немного уступают птицам, телесно же — значительно. Они питаются этими существами все время, готовя их на разный лад и засаливая. Они охотятся на них с помощью дыма, опуская (их) из воздушного пространства на землю. Говорят, что они легкого телосложения и ноги у них быстрые, живут же не более сорока лет, сообщая поедая совершенно сухую пищу. Умирают они самым несчастным образом: с наступлением возраста в их телах появляются виды крылатых вшей, по виду похожих на клещей, но немного меньше, чем живущие на собаках; начиная с груди и живота, они быстро распространяются по телу и всему лицу¹². Сначала они похожи на страдающих чесоткой, потом с болью расцарапывают сами себя; когда же страдание доходит до предела, вместе с тем как размножаются вши, а не большие ранки кровоточат,

58 Diod Müller = Burstein 59b

58b. (Diod. III. 29. 1–7). На небольшом расстоянии от них на границе с пустыней живут акридофаги — люди, (которые) меньше всех прочих, худые телом и чрезвычайно черные. В весеннюю пору сильнейшие южные и западные ветры, (дующие) у них, выгоняют из пустыни непередаваемое множество саранчи, отличающейся размером и цветом крыльев — отвратительным и грязным. Всю жизнь благодаря им у них есть обильная еда, охотятся же на них своеобразным способом. Вдоль их страны на многие стадии тянется глубокий и широкий овраг, достойный упоминания. Они заполняют его диким лесом, которым изобилует их страна. Затем, когда потоки упомянутых ветров приносят облако саранчи, они делят между собой весь овраг и зажигают в нем дрова. Поднимается обильный и резкий дым, саранча пролетает над оврагом, но от резкости дыма задыхается, падает на землю, слегка пролетев над этим местом; ввиду того, что они гибнут в течение многих дней, то накапливаются огромные кучи; так как страна обильно пропитана солью, все они несут ее нетронутыми кусками¹³ и, растворив их, делают кушанье привычного им вкуса и негниющий запас, хранящийся длительное время. Таким образом, пропитание

¹¹ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 714.

¹² Переводчики по-разному трактуют фразу «μετὰ τοῦ παντὸς προσώπου τὴν ἐπιφάνειαν»: “superficiem corporis cum tota facie” (K. Müller: *Geographi Graeci minores*. Vol. I. Parisiis, 1855. P. 150; далее — GGM I); „über die Körperoberfläche und das ganze Gesicht“ (Woelk D. Agatharchides von Knidos. Über das Rote Meer. Übersetzung und Kommentar. Bamberg, 1966. S. 47–48); «à la peau et à tout le visage» (Photius, Bibliothèque. Vol. VII. Codices 246–256. Texte établi et traduit par René Henry. Paris, 1974. P. 169; далее — Henry); “over the whole surface of their body” (Burstein. Op. cit. P. 103). Из четырех трактовок совпадают три: Берштейн посчитал, что речь идет не о теле и всем лице, а о всей поверхности тела.

Синтаксически и стилистически эта трактовка представляется неудачной: μετὰ τοῦ παντὸς προσώπου явно представляет собой однородное дополнение к τὴν ἐπιφάνειαν, а μετὰ выступает здесь в значении καί, т.е. вши распространяются «по телу вместе со всем лицом» = и по всему лицу».

¹³ Во фразе πάντες προσφέρουσι ταύτην ἄρθοις τοῖς σφοῖς словосочетание ἄρθοις τοῖς σφοῖς относится, как кажется, не к кучам саранчи, хотя они тоже обозначены как μεγάλοι σφοῖς, а к соли, которой акридофаги заполняют скопления саранчи, т.е. ἄρθοις τοῖς σφοῖς в данном случае стоит в дативе с функцией творительного падежа. Если бы имелись в виду

у несчастных случаются непереносимые (приступы) рези. Причина их несчастья кроется или в телесной влаге, или в питании, или в воздухе; таким вот образом они умирают.

у них и в настоящее время, и в последующее состоит из этих существ: они не знают скотоводства, не живут около моря, и какой другой помощи у них нет. Они легкого телосложения, у них быстрые ноги, живут же очень немного: живущие у них дольше всех не переходят сорокалетний рубеж. Конец жизни у них не только удивителен, но и совершенно несчастный. С приближением старости у них в телах нарождаются крылатые вши, примечательные не только по форме, но они и внешним видом дикие и совершенно отвратительные. Беда начинается с желудка и груди и в непродолжительное время поражает все тело. Заболевшего сначала слегка раздражает чесотка, и ему хочется чесаться – страдание смешивает боль и удовольствие. Затем постоянно все более нарождающиеся существа прорываются на поверхность [тела], вытекает множество телесной влаги, и приступы рези становятся совершенно невыносимыми. По этой причине одержимый страданием все яростнее царапает ногтями, издавая громкие стенания. И пока они скребут руками, выпадает такое количество насекомых, что никто не может их выловить, так как они появляются одно за другим, как из совершенно прохудившегося сосуда. Таким вот несчастным образом они заканчивают жизнь в столь жутком разложении тела, претерпевая такие страдания или из-за своеобразия пищи, или из-за воздуха.

58c. (Strabo. XVI. 4. 12 = Burstein 59c). По соседству с этим племенем обитают акридофаги; они чернее остальных, меньше ростом и отличаются меньшей продолжительностью жизни. Действительно, они редко живут больше сорока лет, так как их мясо заживо пожирают черви. Питаются они саранчой, которую заносят в эти области сильно дующие весной юго-западные и западные ветры. Они бросают в овраги дымящиеся куски дерева и медленно сжигают их (и таким образом ловят саранчу), так как насекомые, пролетая над дымом, падают ослепленные. Затем саранчу толкут вместе с солью и готовят лепешки, которые и употребляют в пищу¹⁴.

58d. (Plin. *NH*. VI. 195). Какая-то часть эфиопов живет, питаясь только саранчой, засушенной с помощью дыма и соли про запас на годы. Они живут не больше сорока лет.

58e. (Plut. *Qu. Conv.* VIII. 9. 3 / 733B = Burstein Appendix I. 1). Агафархид сообщает о болезни, распространившейся среди жителей побережья Красного моря. Среди других ранее

кучи саранчи, то следовало бы ожидать использование предлога ἐπί или πρός. Тем не менее переводчики исходят именно из того, что под ἄθροίς τοῖς σωροῖς имеются в виду кучи саранчи: “confertis hanc acervis superaffundunt” (*GGM* I, p. 149); „streuen alle Eingeborenen Salz über die aufgetürmten Haufen...” (*Woelk*. Op. cit. S. 47); “and the people bring this to the heaps...” (*Diodorus of Sicily*. P. 163); “all the people bring this to the piles” (*Burstein*. Op. cit. P. 103).

Вероятно, под «нетронутыми кучами» соли имеются в виду соляные кристаллы, которые акридофаги клали в кучи саранчи.

¹⁴ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 714–715.

не засвидетельствованных проявлений этой болезни было и такое: в ногах и руках больных заходились змейки, поедавшие мышечную ткань. Иногда они показывались наружу, но при попытке ухватить их скрывались обратно и причиняли невыносимые страдания¹⁵.

59 Phot Müller = 59 Henry = 60a Burstein

59a. [Агафархид] говорит, что в большой стране рядом с акридофагами есть пастбища, отличающиеся разнообразием; она пустынна и для всех окружающих недоступна. Она была необитаема не с самого начала, но из-за невероятного множества скорпионов и пауков, которых некоторые называют четырехчелюстными. Говорят, что этот род взял верх из-за каких-то проливных дождей; местные жители же оказались неспособны противостоять напастям, но выбрали вместо родины спасение бегством вместо гибели от выпавших [бедствий] и оставили страну свободной от той разновидности людей; множество полевых мышей, как в Италии, и воробьи, поедающие семена, как в Мидии, и лягушки, как случилось у автаритов [вынуждали к бегству]¹⁶; из-за расплодившихся львов города меняли расположение, как в Ливии; и многие другие неожиданно выпавшие несчастья оставляли безлюдными многие страны.

59 Diod Müller = 60b Burstein

59b. (Diod. III. 30. 1–4). Вдоль [земель] этого народа тянется страна, большая по размеру и прекрасная разнообразием пастбищ: она пустынная и совершенно непроходимая, но люди не жили в ней не с самого начала, однако с более поздних времен, когда из-за какого-то несвоевременного проливного дождя народилось множество пауков и скорпионов. Говорят же, что ее заполнило такое множество этих животных, что хотя сначала люди, жившие в ней, сообща уничтожали природного врага, но так как (это) множество было непобедимо и раны от ядовитых укусов приносили смерть, они отказались от родной земли и образа жизни и бежали из (этих) мест. Не следует ни удивляться, ни относиться с недоверием к тому, что рассказывают, так как есть по всей ойкумене много еще более удивительного, взятого из правдивой истории. Так, в Италии множество народившихся на равнинах полевых мышей изгнало неких жителей из родной страны. В Мидии воробьи, расплодившиеся в непередаваемых количествах и уничтожавшие семена людей, заставили их переселиться в чужеродные места, а так называемых автаритов лягушки, сначала рождавшиеся в облаках, падая с неба вместо привычного дождика, вынудили покинуть родину и бежать в то место, в котором они ныне обитают. Да и кто не знает истории об одном из подвигов Геракла, совершенном ради (обретения) бессмертия, когда он изгнал из Стимфалийского озера множество птиц, заполонивших его? Некоторые города в Ливии были опустошены из-за множества львов, пришедших из пустыни. Да будет это сказано нами настроенным недоверчиво к историям из-за непонятного. Вернемся же снова к тому, о чем мы говорили до сего времени.

59c. (Strabo. XVI. 4. 12 = 60c Burstein). Над этим [племенем] лежит обширная необитаемая область с обильными пастбищами. Она покинута людьми из-за множества скорпионов и тарантулов, так называемых тетрагнафов. Животные эти некогда чрезвычайно размножились, что и вызвало полное бегство жителей¹⁷.

¹⁵ Перевод Я.М. Боровского; цит. по: *Плутарх*. Застольные беседы. М., 1990. С. 157–158.

¹⁶ Еще несколько подобных историй рассказано Плинием Старшим (*NH*. VIII. 43).

¹⁷ Перевод цит. по: *Страбон*. С. 715.

59d. (Plin. *NH.* VIII. 104). К северу от мест обитания эфиопского племени кинамольгов находится обширная пустынная область, из которой скорпионами и белыми муравьями было изгнано целое племя¹⁸.

59e. (Aelian. *NA.* XVII. 40). Эта страна и называется, и является пустынной. Индийцы же, живущие вокруг, указывают на причину: эта страна ни раньше, ни с самого начала не была безлюдной; однако явилось необоримое множество скорпионов и пауков, которых называют «четверочелюстными». И вот, они говорят, что эти создания испортили воздух¹⁹. Некоторое время они смело выдерживали давление напасти и терпеливо противостояли. Когда же они стали совершенно необоримы и вся молодежь была уничтожена, они, совершенно не зная, как защитить свое отечество от нападения, покинули страну и оставили пустым свое любимое и некогда прекрасное отечество.

60 Phot Müller = 60 Henry = 61a Burstein

60a. Говорит, что последних обитающих к югу эллины называют кинамолгами²⁰, соседние же народы, как говорят, — дикими варварами. Они волосаты и носят огромные бороды; они разводят многочисленных и огромных собак, похожих на гирканских, и с их помощью охотятся на индийских быков, забредающих в их страну в непередаваемом множестве с летнего солнцестояния до середины зимы. Кроме того, они употребляют в пищу молоко, которое получают от самок собак, и охотятся на других животных. И эти — самые последние на юге.

60 Diod Müller = 61b Burstein

60b. (Diod. III. 31. 1—4). Крайние части южных областей населяют мужи, называемые эллинами кинамолгами, а на языке соседних варваров, — дикарями. Они носят огромные бороды, разводят стада диких собак, пригодных для (их) жизненных потребностей. С начала летнего солнцестояния до середины зимы непередаваемое множество индийских быков по неизвестной причине забредает в их страну. Никто не знает, бегут ли они от многочисленных хищных животных или покидают родные места из-за недостатка пропитания, или из-за иной напасти, которую им уготовила природа, порождающая все удивительные явления, которые род человеческий не в состоянии постичь умом. Так как они не могут своими силами покорить множество остального [скота], то спускают на него собак и с ними же охотятся, добывая довольно много зверя. Часть добычи они съедают свежепойманной, часть же засаливают и запасают на будущее. Они охотятся и на многих других животных благодаря смелости собак живут же, питаясь мясной пищей. Последние же из живущих на юге, по виду люди, ведут жизнь животных.

Остается рассказать о двух народах: об эфиопах и троглодитах. Об эфиопах мы уже рассказывали в других [книгах]. Поговорим теперь о троглодитах.

60c. (Strabo. XVI. 4. 10 = 61c Burstein). Еще выше их, приблизительно к югу, находятся кинамолги, которых местные жители называют дикарями. Они носят длинные волосы и бороды и держат очень больших собак. С этими собаками кинамолги охотятся на индийских быков, которые заходят к ним с соседней территории, теснимые дикими зверями

¹⁸ Перевод цит. по: *Плиний Старший*. С. 217.

¹⁹ Здесь Элиан смешивает сведения Агафархида о скорпионах и прочих пауках как причине обезлюживания земли, расположенной рядом с владениями акридофагов, с данными о нападении мух на область ризофагов (§ 50a—b).

²⁰ «Доящие собак».

или недостатком кормов. Появляются здесь эти животные в промежутке от летнего солнцестояния до середины зимы²¹.

61 Phot Müller = 61 Henry = 62a Burstein

61a. Вот то, что касается троглодитов. Вид правления — тирания, женщины и дети — общие; с одной только (женой) тирана нельзя сходитьсь. Осмелившемуся же назначается штраф в (одну) овцу. Их образ жизни (таков): так как зимой у них (она наступает при этесийских ветрах²²) всю их страну бог заливают неистовыми ливнями, они живут, (питаются) кровью и молоком, смешивая их и помещивая в слегка подогреваемых чанах. Когда наступает лето, они возвращаются в болотистые места, сражаясь друг с другом за источники пропитания. Они поедают наиболее старых животных и больных, их убивают мясники, которых они называют нечистыми. Они никого из людей не зовут родителями, только быка и корову, быка зовут отцом, корову — матерью, также — барана и овцу, так как они получают свое ежедневное пропитание не от родителей, а от этих животных. Для питья простой народ пользуется настойкой терновника, тираны же пьют (настой), приготовленный из какого-то цветка, отвратительно сладкий²³. Все тело у них нагое, на бедра повязывают шкуры. У других троглодитов есть обычай обрезать половые органы, как у всех египтян; у тех, кого эллины называют колобами²⁴, есть обычай отрезать в детстве бритвой ту часть, которую у прочих обрезают, от чего они и получили упомянутое наименование.

61 Diod Müller = 62b Burstein

61b. (Diod. III. 32. 1–4 — III. 33. 1).

Так вот, троглодитов эллины называют кочевниками; они ведут кочевую жизнь благодаря стадам, по образу правления — находятся под властью тиранов, детьми и женщинами владеют сообща, кроме той, что принадлежит тирану. На того же, кто к ней приблизится, владыка налагает штраф — определенное количество овец. В то время когда дуют этесийские ветры, из-за того что у них идут проливные дожди, живут, питаются кровью и молоком, смешивая их и слегка подогревая на огне. После этого, так как пастбища иссушены из-за чрезвычайной жары, они уходят в болотистые места и сражаются друг с другом за пастбища в стране. Из животных они поедают наиболее старых и начинающих болеть, ими же все время и питаются. По этой причине они никого из людей не называют родителями, но (почитают таковыми) быка и корову, а еще — барана и овцу: их называют отцом и матерью, так как все время получают от них свой ежедневный прокорм, а не от тех, кто их породил. В качестве напитка простой народ пользуется настоем из терновника, владыкам же из какого-то цветка готовится напиток, похожий на худшее из наших сладких вин. Следуя за стадами скота, они переходят из страны в страну, избегая пребывания в одной и той же стране. Все тело у них нагое, кроме бедер, которые они покрывают шкурами; половые органы все троглодиты обрезают, подобно египтянам, кроме тех, которых по несчастью называют колобами; они единственные, населяющие страну внутри пролива, кто в детстве отрезает бритвами всю ту часть, которую у других обрезают.

Те из троглодитов, которых называют мегабарами, вооружены круглыми щитами,

²¹ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 714.

²² Летние северо-западные ветры.

²³ Фраза *παρὰ τὴν οὐρανὴν γλυκεῖ* не вполне складная, так как оба последних слова — прилагательные. Возможно, правильно не *γλυκεῖ*, а *γλυκεῖ*, как в параллельном тексте Диодора Сицилийского (*παρὰ τὴν οὐρανὴν γλυκεῖ*). Соответственно, и смысл фразы будет более определенным: «похожим на отвратительное вино»; ср. перевод Берстейна, вероятно, правильный, но не основанный на тексте источника: «sweet wine» (*Burstein*. Op. cit. 111).

²⁴ От *κολοβός* — «увечный», «калека».

покрытыми сырой воловьей шкурой, и дубинами с железными шипами, остальные же — луками и копьями.

61c. (Strabo. XVI. 4. 17 = Burstein 62c). Троглодиты ведут кочевой образ жизни. Во главе каждого племени стоит неограниченный властитель. Женщины и дети у них общие, кроме принадлежащих властителям. Тот, кто соблазнит жену властителя, в наказание должен отдать овцу. Женщины тщательно чернят себе брови краской «стиби» и носят на шее раковины вместо амулетов. Они воюют из-за пастбищ; сначала пробивают себе дорогу, действуя кулаками, потом камнями, а как только нанесут рану, то берутся за луки и мечи. Прекращают войну женщины, которые выходят вперед, в середину бойцов, обращаясь к ним с мольбами. Пища их состоит из мяса и костей, которые сначала толкут вместе, потом заворачивают в шкуры и жарят; иногда пищу готовят мясники, которых они называют «нечистыми», разными другими способами. Таким образом, они едят не только мясо, но и кости и кожу; пьют они смесь крови с молоком. Что касается напитков, то большая часть их пьет настой из терновника, тогда как их властители употребляют мед, смешанный с водой, причем мед выжимают из цветка особого рода. Когда начинают дуть пассаты, у них наступает зима (тогда идут дожди); в остальное время года у них лето. Ходят они всегда нагими, надев на себя шкуры, и носят дубины. Они не только уродуют свое тело, но некоторые даже обрезаны подобно египтянам. Эфиопские мегабары обивают свои дубины железными шипами, носят копья и щиты из сыромятной бычьей кожи, тогда как остальные эфиопы вооружены луками и копьями²⁵.

62 Müller = 62 Woelk = 62 Henry = 63 Burstein

62. [Арафархид говорит,] что, хотя он — писатель и аттицист, он использует оборот καμάρρα.

63 Phot Müller = 63 Henry = 64a Burstein

63a. Говорит, что троглодиты поступают с умершими следующим образом. Ветвями терновника они привязывают шею к ногам, затем кладут на курган и забрасывают камнями величиной с ладонь, дразня и насмеиваясь, пока не покроют покойного. Затем они ставят на вершине козий рог и безучастно расходятся в совершенном веселье. И вот, он говорит, что разумное погребение, когда не заставляют себя скорбеть по освободившемуся от страданий, есть признак рассудка. Неожиданные же конфликты за пастбища, битвы и междоусобные войны (а ни за что иное они не воюют), так вот, их прекращают женщины-старейшины, высказывая вперед: они выходят на середину и ласковыми словами успокаивают их взволнованные души. Говорит же, что спят не так, как все прочие люди. У них много животных, которые следуют за ними; они вешают колокольчики из рога на всех самцов, чтобы их шум отгонял диких животных. Когда же приходит ночь, они сводят свои стада в стойла, сверху покрывают их плетенкой из пальмовых листьев. Женщины вместе с детьми забираются наверх, мужчины же вокруг жгут костры, напевают отеческие

63 Diod Müller = 64b Burstein

63b. (Diod. III. 33. 1–6). Похороны у них проходят совсем непривычно. Связав тело покойника ветвями терновника, привязывают шею к ногам; положив мертвеца на возвышенность, со смехом забрасывают его камнями, размером с ладонь, пока не покроют тело, устроив кучу из камней. В конце концов, устанавливают козий рог и расходятся, не высказывая никакого сострадания. Воюют же друг с другом не как у эллинов — за землю или из-за какой-то иной обиды, — однако из-за постоянно нарождающихся пастбищ. Выясняя отношения, они сначала бросают друг в друга камни, пока кого-то не ранят, в остальное время они переходят к поединку на луках. Многие умирают преждевременно, так как стреляют они метко благодаря упражнению в стрельбе, а цель лишена защитного вооружения. Прекращают же бои женщины-старейшины, пользующиеся уважением — они высказывают на середину. По закону у них никто не может их ударить, так что при их появлении они прекращают стрелять. Тех, кто из-за старости не способен ходить за стадами, привязывают за шею

²⁵ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 717.

сказания и таким образом борются со сном, так как во многих (случаях) настойчивость по необходимости побеждает природу. Когда же кто-либо отягощается приблизившейся старостью, всем [свойственной], и более не может идти за стадами, хвост быка повязывают вокруг его шеи и, хорошенько перемотав за затылком, лишают жизни. Если же кто-то из них оттягивает кончину, тотчас предстает желающий. Словно из милости он устраняет нерешительность и, как бы отвращая от отказа, убивает таким же образом. Они лишают жизни не только состарившихся, но тех, кто подвержен болезни или кого увечье какого-либо члена делает неспособным следовать за стадами.

63с. (Strabo. XVI. 4. 17 = Burstein 64с). Некоторые троглодиты погребают своих покойников, привязав шею трупов к ногам прутьями из терновника, затем с веселым смехом они тотчас забрасывают трупы камнями, пока тела не исчезнут из вида; потом, положив на кучу камней козий рог, уходят. Путешествуют они ночью, навесив колокольчики на самцов выючных животных, чтобы отогнать диких зверей звоном, против которых они применяют также факелы и луки; ночи они проводят без сна, карауля свои стада и распевая какую-то песню у костра²⁶.

64 Müller = 64 Woelk = 64 Henry = 65 Burstein

64. Говорит, что весь обитаемый мир делится на четыре части, а именно на восток, запад, север и юг; западная часть была исследована Ликом и Тимеем, восточная — Гекатеем и Басилисом, северная — Диофантом и Деметрием, южная же, [в этом состоит] грубая правда, нами.

65 Diod Müller = 65 Woelk = 66 Burstein

65. (Diod. III. 33. 7²⁷ — III. 34. 4). Однако мы уже достаточно поговорили о троглодитах. Если кто-либо из читателей не поверит (этим) рассказам из-за чуждости и странности описанных образов жизни, пусть рассмотрит по отдельности климат Скифии и Троглодитики, и, увидев разницу между ними, он отнесется к (нашим) рассказам с доверием. Ибо разница между нашим климатом в сравнении с (климатом) описанных [областей] столь велика, что, если ее рассматривать по частям, она окажется невероятной. В иных местах из-за чрезвычайно сильных морозов замерзают крупные реки, так что лед выдерживает переправу войсковых частей и подвод тяжело нагруженных телег; замерзает и вино, и прочие жидкости, так что их режут ножами. Еще более удивительное явление по сравнению с этим: человеческие конечности отпадают из-за трения об одежду, глаза теряют зоркость, огонь не обеспечивает защиты, а бронзовые статуэтки разламываются; говорят, что в некоторых случаях из-за густой облачности в этих местах не случается ни грома, ни молнии. Случаются и еще более удивительные явления, невероятные для незнакомых с ними и невыносимые для тех, кто их испытал. На окраинах Египта и Троглодитики из-за чрезвычайно сильного полуденного зноя, производимого солнцем, стоящие рядом не видят друг друга из-за насыщенной плотности окружающего воздуха; никто не может ходить без обуви, так как у необутого сразу же появляются волдыри. Что касается питья: если быстро не удовлетворить жажду, то сразу умрешь, так как жар быстро уничтожает источник влаги в теле. К тому же, если кто-либо положит в медный сосуд что-то из еды, смешанной с водой²⁸, и выставит на солнце, то (еда) быстро сварится без огня и дров.

²⁶ Перевод с изменениями цит. по: *Страбон*. С. 717–718.

²⁷ В издании Р. Анри, очевидно, присутствует опечатка: вместо правильного III. 33. 7 ошибочно указано III. 37. 7.

²⁸ С. Берстейн оставил *ὀδὸτοῦν μεθ' ὕδατος* без перевода (*Burstein*. Op. cit. P. 116).

65dub²⁹. (Diod. I. 41. 4–9). Ближе всех к истине подошел Агафархид Книдский. Он говорит, что ежегодно в горах Эфиопии идут постоянные ливни от летнего солнцестояния до осеннего равноденствия. И вполне логично, что [уровень воды] в Ниле зимой понижается, когда он питается только природной водой только из истоков. Летом же [уровень воды] поднимается благодаря проливающимся дождям. И так как до сих пор никто не смог представить причины происхождения [подъема] вод, не следует отклонять его мнение. Природа заключает в себе много противоположного, причины которого люди не могут в точности установить. Свои слова он подтверждает тем, что происходит в некоторых областях Азии. На границах Скифии, которая смыкается с горой Кавказ, когда зима уже заканчивается, каждый год в течение многих дней подряд разыгрываются сильнейшие снежные бури. В районах Индии, обращенных к северу, в определенное время идет град невероятной величины и интенсивности. В бассейне реки Гидасп в начале лета идут постоянные ливни. Так же и в Эфиопии то же самое происходит спустя несколько дней. Ее климатический цикл всегда вызывает дожди в соседних областях. И нет ничего удивительно в том, что и в горах Эфиопии, которая лежит выше Египта, идут постоянные дожди и летом они наполняют реку, особенно если этот факт засвидетельствован варварами, живущими в этих местах. Если же природа сказанного противоположна тому, что (имеет место) у нас, то по одной этой причине к нему не следует относиться с недоверием. Так, например, южный ветер у нас приносит непогоду, а в Эфиопии – чистое небо. Северный ветер в Европе – напористый, а в той стране – слабый, нежный и совершенно легкий.

66 Phot Müller = 66 Henry = 67a Burstein
66a. [Агафархид говорит,] что пространство в незначительной степени определяет разницу и разграничивает отличающиеся образы жизни людей. Многие торговцы достигают на десятый день гавани Родоса на грузовых кораблицах, (выйдя) из Меотийского залива, от куда при тех же условиях они прибывают в Александрию на четвертый день; плывя же против течения вверх по реке, еще за 10 дней они с легкостью добираются до Эфиопии, так что из (области) крайнего холода до (области) крайнего зноя дойти не более чем за 25 дней, следуя без остановки. Однако тем не менее, хотя расстояние в пространстве столь невелико, разница в образе жизни, обычаях, климате у людей между собой так непреодолима, что для одних невероятным будет то, что для других привычно и общепринято, и одни не могли бы вынести те обстоятельства, вне которых другие и жить бы не стали. Таким образом, всякое обыкновение обладает своим значительным шармом, а время, дающее жизнь младенчеству, побеждает трудности окружающего мира.

66 Diod Müller = 67b Burstein
66b. (Diod. III. 34. 5 – III. 34. 8). Однако же население обеих упомянутых стран не только не желает бежать от чрезмерного множества выпадающих на них бедствий, но, напротив, охотно следует (этому) образу жизни, чтобы не быть принужденным испробовать другое местопребывание и существование. Так что всякая страна, к которой привыв, имеет естественное очарование, и время, с младенчества берущее на себя взросление, побеждает бедствия, (происходящие) от климата. Дистанция в пространстве не сильно определяет такую большую разницу между обеими (областями). Многие, плывущие с попутным ветром из Меотийского залива, где обитают некоторые из скифов среди льдов и чрезвычайных холодов, на грузовых кораблях на десятый день достигают Родоса, откуда за четыре дня доходят до Александрии, а из нее, идя по Нилу, за десять дней добираются до Эфиопии, так что из самых холодных частей ойкумены до самых жарких областей можно доплыть не более чем за 24 дня, если идти без остановок. Так как различия в климате на небольшом расстоянии огромны, нет ничего удивительного в различиях в образе жизни и в том, что еще и тела значительно отличаются от привычных нам.

(Окончание следует)

²⁹ Прямая ссылка на Агафархида в этом фрагменте делает его принадлежность к его сочинению «Об Эритрейском море» практически несомненной, определенная неясность сохраняется относительно места этого фрагмента в структуре работы. Обсуждение противоположности климата северной и южной частей ойкумены является продолжением темы, поднятой в § 65 и продолженной в § 66.